

А. А. Алексеев

ЕВРЕЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ
В ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ
ДРЕВНЕЙ РУСИ

В свое время А. И. Соболевский дал впечатляющий перечень восточнославянских переводов домонгольского периода, все они (точнее: почти все) были сделаны с греческих оригиналов¹. Даже на фоне огромной литературы, пришедшей со славянского юга и запада к восточным славянам после крещения Руси, список Соболевского не терял своей значимости, открывая тот уникальный творческий потенциал, который был разбужен новой религиозной и культурной ситуацией. Сто лет спустя нужно снова пройти этим путем, чтобы представить список восточнославянских переводов с еврейского, сделанных в это же время в этой же исторической среде. Если осуществление переводов с греческого отвечало христианскому характеру новой религиозной и культурной эпохи на востоке Европы, то наличие сравнимого количества (как будет показано ниже) переводов с еврейского непременно должно быть осмыслено, чтобы видеть исторические явления в подлинном свете².

Центром той литературной традиции, в которой еврейский элемент играет важную роль, является Толковая палея. Попытки опре-

---

Анатолий Алексеевич Алексеев,

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

¹ *Соболевский А. И.* Особенности русских переводов до-монгольского периода // *Соболевский А. И.* Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910. Глава VIII. С. 162–177.

² Впервые эта тема была поставлена тем же А. И. Соболевским под неудачным названием «литература жидовствующих» в его книге «Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков». СПб., 1903, С. 396–428. При изучении славянского перевода Есфири вопрос возобновил *Н. А. Мещерский*: К вопросу об изучении переводной письменности Киевского периода // *Ученые записки Карело-Финского педагогического института*. Т. 2, вып. 1. Петрозаводск, 1956 (перепечатано в сборнике статей: *Мещерский Н. А.* Избранные статьи. СПб., 1995. С. 271–299).

делить характер Толковой палеи через сравнение ее с европейскими сочинениями *Historia scholastica*, *Biblia historiale*, *Biblia pauperum*, *Glossa ordinaria* отчасти открывают природу этого произведения как комментированной Библии. Если названные европейские компиляции существовали рядом с полными библейскими кодексами на латыни, изготовление и распространение которых было связано с парижским университетом, то в восточной Европе при отсутствии институализованных форм обучения Толковая палея была единственной четьей³ Библией рядом с литургической версией, образованной разными видами литургического Евангелия и Апостола, следованной Псалтыри и паримийником (профетологием). В греческой рукописной Септуагинте четьего типа место Торы и Невиим заняли Восьмикнижие с письмом Аристея в качестве предисловия, четыре книги Царств и Младшие пророки от Исаии до Малахии, включая также Даниила, существовавшие как правило по отдельности в виде трех кодексов. Такое же распределение книг можно видеть в скромной по численности южнославянской рукописной традиции с той разницей, что письмо Аристея осталось непереуведенным, а Младшие пророки были сплочены в один корпус толкованиями Феодорита. Иная картина у восточных славян: здесь господствующее положение занимают рукописи Пятикнижия. Но появляются они лишь в конце XV века, вызванные к жизни известиями об успехах книгопечатания в Европе, и имеют признаки синагогального употребления в виде деления на субботние чтения и глоссирования по еврейскому тексту Торы или арамейскому таргуму⁴. Этими чертами обладала и рукопись, использованная в Новгороде для полного библейского свода при подготовке Геннадиевской библии 1499 года. Между тем, Толковая палея ведет последовательный рассказ от Творения мира до царства Соломона, и это значит, что на Русь со славянского юга пришли полные списки Восьмикнижия и Царств, а Пятикнижие как отдельный корпус было выделено только на восточнославянских землях⁵.

³ Необходимо напомнить, что в рукописный период Библия была представлена в трех кодикологических разновидностях — четьей, толковой (экзегетической) и литургической (служебной).

⁴ Пичхадзе А. А. Из истории четьего текста славянского Восьмикнижия // ТОДРЛ. Т. 49. 1996. С. 10–21. Таргум — перевод на народный язык, читаемый в синагоге вслед за текстом на священном языке.

⁵ Точно так же различного рода восточнославянские хронографические компиляции опирались на источники в объеме Восьмикнижия и Царств. См.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975.

Сохранилось более 20 списков Толковой палеи⁶, но в это число входят также поздние редакции, подвергшиеся влиянию хронографа. Ранние списки Толковой палеи включают в себя четыре вида источников: 1) собственно библейский текст, который является основой всего сочинения, 2) святоотеческие труды в виде комментариев к библейскому тексту, 3) библейские апокрифы и 4) полемические пассажи с критикой иудаизма. Первые две категории являются обязательным ингредиентом христианской толковой Библии, начиная от Оригена и заканчивая большими катенами Феофилакта Болгарского. В согласии с этим в Толковую палею вошли материалы из Шестоднева Василия Великого и *Questiones* Феодорита Кирского, а равным образом отрывки из Слов многих христианских писателей, заимствованные, в частности, из славянского Пролога. Но апокрифы в качестве регулярных толкований библейского текста придают яркое своеобразие Толковой палее. Здесь читаются рассказы о сотворении Адама, потопе, Мельхиседеке, Моисее, Давиде и Соломоне⁷, обширные Заветы XII патриархов и многое другое. Значительное их число переведено непосредственно с еврейских оригинала, минуя греческое посредство. Распространение Библии за счет неканонического материала характерно для еврейских авторов эпохи античности — Филона Александрийского *De vita Mosis*, Иосифа Флавия (*Antiquitates iudaeorum*), Псевдо-Филона (*Liber antiquitatum biblicum*). Оно объясняется прежде всего отсутствием представления о каноне, равно как вне-синагогальными просветительскими задачами и целевой аудиторией — греко-римским миром. В рамках собственно иудейской литературной традиции использование неканонического материала весьма характерно для мидраша как экзегетического и гомилетического жанра, а также и для некоторых из арамейских таргумов⁸. Этот дополнительный материал называется агада, считается, что он обнимает все, что создано человеком, но не галаху⁹, т.е. законодательство, полученное Моисеем от Господа.

В византийской письменности IX века также возникла экзегетическая компиляция такого рода — Историческая палея, в которой ис-

---

⁶ Алексеев А. А. Палея в системе хронографического жанра // ТОДРЛ. Т. 57. 2006. С. 25–32.

⁷ Недавнюю публикацию многих из названных произведений см.: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. СПб., 1999.

⁸ См.: *Encyclopaedia of Midrash*. Ed. by J. Neusner and A. J. Avery Peck. Vol. 1–2. Leiden, 2004.

⁹ *Shinan A. The Late Midrashic, Paytanic and Targumic Literature* // *The Cambridge History of Judaism*. Vol. 4. 2006. P. 681–2.

пользован богатый апокрифический материал для распространения и обогащения библейского текста. Ее византийский составитель не имел прямого доступа к еврейским источникам, а использовал готовые греческие источники¹⁰. Это произведение сохранилось в более полном виде лишь в славянском переводе, который был сделан на Балканах¹¹. Латинские толковые Библии в Европе, названные выше, не используют апокрифов.

Наличие библейских апокрифов в Толковой палее сближает ее с основным течением еврейской экзегетической традиции. Эта черта приобретает особую значимость в связи с тем, что многие апокрифы переведены непосредственно с еврейского и, вероятно, специально для Толковой палеи, поскольку редко встречаются за ее пределами. Список их известен¹², но здесь его следует повторить.

Из трактата Гиттин вавилонского талмуда переведены история Соломона и Китовраса [1]¹³, из трактата Менахот — суд о человеке с двумя головами [2]; из мидраша 'Aseret ha-Dibrot (толкование десяти заповедей) — суд о трех путниках [3]; из «малых мидрашей» — суд о сыновьях подлинном и ложном [4] и испытание Соломоном женского смысла [5]; из Второго таргума Есфири (таргум шени) — посещение Соломона царицей Савской [6]; из мидраша на Притчи — загадки царицы Савской [7]; из трактата Бехарот вавилонского Талмуда — загадки (апории) мудрецов царицы Савской [8]; из мидраша раввина Танхумы — притча о царе Адариане [9]. Апокрифический «Исход Моисея» [10] известен сегодня по еврейской Хронике Иерахмееля XIV века, но возник, вероятно, в X веке¹⁴. Язык названных переводов гораздо меньше подвержен влиянию южнославянских образцов, чем это наблюдается в произведениях церковной письменности у восточных славян, однако он грамматически правилен и удобопонятен: переводы осуществил высоко профессиональный писатель. Еврейские

¹⁰ Flusser D. *Palaea Historica: An Unknown Source of Biblical Legends* // Scripta Hierosolymitana. 1971. Vol. 22. P. 48–79.

¹¹ Славянский перевод датируется либо XIII веком (Сумникова Т. А. К проблеме перевода Исторической палеи // Изучение русского языка и источниковедение. М., 1969. С. 27–39), либо X веком (Станков Р. Лексика исторической палеи. Велико Тырново, 1994).

¹² См.: Алексеев А. А. Апокрифы Толковой Палеи, переведенные с еврейских оригиналов // ТОДРЛ. 2007. Т. 58. С. 41–57.

¹³ Здесь и далее в квадратных скобках пронумерованы литературные единицы, переведенные с еврейского.

¹⁴ Taube M. *The Slavic Life of Moses and Its Hebrew Sources* // Jews and Slavs. 1993. Vol. 1. P. 84–119.

источники очень редко, но вполне надежно проявляются в нем. Это *малкатошва* «царица Савская», *шамирь* «алмаз», *кокоть дътьскии* «полевой петух», *ноготь пѣтичь* «алмазное острие для письма»¹⁵. Для некоторых других эпизодов Толковой палеи такого же характера иноязычные оригиналы не обнаружены, но нельзя исключить того, что они также входят в число переводов с еврейского. Это суд Соломона о трех сыновьях [11], получивших в наследство горшок с золотом, костями и пылью, рассказ о невесте Соломона [12], а также находящийся в составе Толковой палеи рассказ о потопе [13]¹⁶.

При изложении древнейших родословий в Толковой палее библейских имена сопровождаются довольно умелыми объяснениями их еврейских этимонов. Обратив на это внимание, В. М. Истрин задавался вопросом, не взяты ли эти разъяснения из какого-либо словаря вроде статьи «о именъхъ глаголемыхъ жидовьскимъ языкъмъ», которая находится в известном толковом сборнике Q.п.I.18, лл. 169v–172v¹⁷. Но порядок имен персонажей согласуется в этом словаре с последовательностью библейского текста, так что текст Толковой палеи был источником для словаря, а не наоборот.

Антииудейские полемические инвективы Толковой палеи варьируют и развивают мысль о том, что подлинное значение Ветхого Завета раскрывается лишь в Новом Завете, чего иудеи не могут или не хотят видеть. Сделанные à propos, они опираются на тот или другой обсуждаемый библейский пассаж. В немногих случаях материалом служит славянский перевод Иудейской войны Иосифа Флавия или новозаветная цитата¹⁸. Это первый из четырех типов антииудейской полемики, который известен и в европейской письменной традиции начала второго тысячелетия¹⁹. Нередко со стороны христиан в ней участвовали новообращенные евреи, каков был, например, весьма ученый и просвещенный Петр Альфонси (1052–1144), выходец из Испании, тру-

¹⁵ *Алексеев А. А.* Переводы с древнееврейских оригиналов в Древней Руси // *Russian Linguistics*. Vol. 11. 1987. P. 8–9.

¹⁶ *Алексеев А. А.* «Сказание о Ноевом ковчеге» в древнерусской литературе // *Источниковедение культурных традиций Востока: гебраистика — эллинистика — синология — славистика*. СПб., 2016. С. 284–302.

¹⁷ *Истрин В. М.* Замечания о составе Толковой Палеи. I–VI. СПб., 1898. С. 26–35. Сборник издала Halina Wątróbska: Полата књигописная. № 19. 1987.

¹⁸ *Алексеев А. А.* Палея в системе хронографического жанра // *ТОДРЛ*. 2006. Т. 57. С. 25–32.

¹⁹ *Funkenstein A.* Basic Types of Christian Anti-Jewish Polemics in the Later Middle Ages // *Viator*. 1971. Vol. 2. P. 373–382.

дившийся в Англии²⁰. Из этой полемики нельзя делать исторические выводы о характере отношений между двумя религиозными группами, следует понимать, что это прежде всего литературный жанр²¹. Однако со времени крестовых походов, т.е. с конца XI века, антииудейская полемика в Европе уже не именовала иудеев заблудшими, но признала их сознательными убийцами Христа²². С этого же времени христиане отказываются от буквального толкования Писания, предпочитая метафорическое²³. Эти новые взгляды в Толковой палее не отразились.

И все же Толковая палея не является единственным местом появления переводов с еврейского у восточных славян домонгольского периода. Хронографии также известны такого рода источники. Это большие пассажи из книги Иосиппон: рассказ о посещении Александром Иерусалима вошел в летопись под 1100 годом [14]²⁴, пространное повествование о мужестве защитников Иерусалима, о ходе осады, о сражении с императором Титом читается в составе Еллинского летописца второй редакции²⁵, а также в сокращении в Повести о трех пленениях Иерусалима [15]²⁶. Отрывок из 2 Ездры 3.1–5.6 о телохранителях Дария [16] в переводе с еврейского вместе с пассажами славянского текста из Иудейской войны стал частью истории Иерусалимского храма под названием Слово блаженного Зоровавеля²⁷. Не-

²⁰ Составил *Dialogi cum Judaeo*, в которых он беседует с Моисеем.

²¹ Вопрос всесторонне рассмотрен: *Deroche V. Forms and Functions of Anti-Jewish Polemics: Polymorphy, Polysemy // Jews in Byzantium. Dialectics of Minority and Majority Cultures*. Ed. by R. Bonfil, O. Irshai, G. G. Stroumsa, R. Talgam. Leiden; Boston, 2012. P. 535–548.

²² *Abulafia A. S. Christians and Jews in the Twelfth-Century Renaissance*. London, 1995. P. 58–59.

²³ *Ibid.*, 97–98, 106. Буквальное толкование находилось в согласии с концепцией Августина *testimonium veritatis*, считавшего, что именно евреи свидетельствуют о верности Писания.

²⁴ *Мещерский Н. А.* К вопросу об источниках Повести временных лет // ТОДР. 1957. Т. 13. С. 57–65.

²⁵ Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. Текст. СПб., 1999. С. 224–244; *Мещерский Н. А.* К вопросу о составе и источниках Академического хронографа // Летописи и хроники. Сб. статей 1973 г. М., 1974. С. 212–219; *Таубе М.* О генезисе одного рассказа в составе “Еллинского летописца” второй редакции (“О взятии Иерусалима Титом”) // *Russian Literature and History*. Jerusalem, 1989. P. 145–150.

²⁶ *Истприн В. М.* Хронограф Академии наук 45.13.4. Одесса, 1905.

²⁷ *Navtanovich L.* The Slavonic Apocryphon of Zorobabel // *The Old Testament Apocrypha in the Slavonic Tradition. Continuity and Diversity*. Ed. L. Di Tomaso and C. Böttrich. Tübingen, 2011. P. 304–355.

которые из христологических интерполяций славянского перевода Иудейской войны отражают иудейское понимание новозаветных событий, что в частности выражается в политической трактовке фигур Иоанна Предтечи и Иисуса, в создании литературного образа Левия (Луя), который якобы спровоцировал избиение вифлеемских младенцев, в отсутствии упреков евреям в неприятии или распятии Христа²⁸. В Повести о трех пленениях Иерусалима и Слове блаженного Зоровавеля прямо выражена скорбь о судьбе евреев, но отсутствует обычное для христианской историографии представление о том, что их беды вызваны виной за распятие Христа. Этот взгляд был высказан Псевдо-Егезиппом уже в IV в. в латинской переработке Иудейской войны *De excidio urbis Hierosolymitanae*²⁹. Характерно также, что Иосиф Флавий стал в это время известен восточнославянской среде в двух версиях перевода: с греческого — Иудейской войны, с еврейского — Иосиппона, которые встретились здесь друг с другом в виде христологических интерполяций Иудейской войны. Нужно отметить, что в еврейской средневековой историографии Иосиппону принадлежало первое место³⁰, тогда как сам Иосиф Флавий воспринимался в христианской среде как свой³¹. Наконец, к числу древних переводов с еврейского относится книга Есфирь, переведенная, вероятно, в Галиции до начала 14 века [17]. В отличие от названных ранее произведений таргум Есфири был обращен к еврейской аудитории, ибо должен был сопровождать синагогальное чтение свитка (мегиллы) в весенний праздник Пурим³².

---

²⁸ *Алексеев А. А.* Интерполяции славянской версии «Иудейской войны» Иосифа Флавия // ГОДРЛ. 2008. Т. 59. С. 63–114.

²⁹ *Bowman S.* Jewish Responses to Byzantine Polemics from the Ninth through the Eleventh Centuries // *The Jewish Jesus. Revelation, Reflection, Reclamation*. Ed. by Z. Garber. West Lafayette, 2011. P. 186.

³⁰ *Donitz S.* Historiography among Byzantine Jews: The Case of Sefer Yosippon // *Jews in Byzantium. Dialectics of Minority and Majority Cultures*. Ed. by R. Bonfil, O. Irshai, G. G. Stroumsa, R. Talgam. Leiden; Boston, 2012. P. 951–968.

³¹ См.: *Алексеев А. А.* Славянский Иосиф // *Христианский восток*. Том 8 (XIV). 2017. С. 27–40.

³² Даже если перевод сделан с несуществующего греческого оригинала, как предположили считать Моше Таубе и Гораций Лант, он все же был делом евреев, живших между славян. Но он был сделан с еврейского. См. альтернативные точки зрения: *Lunt H. G., Taube M.* *The Slavonic Book of Esther*. Harvard, 1998; *Алексеев А. А.* Еще раз о книге Есфирь // *Русский язык в научном освещении*. 2003. № 1 (5). С. 185–214.